

Ю. К. Кузьменко
(Институт лингвистических исследований РАН)

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАДПИСИ НА ШЛЕМЕ В ИЗ НЕГАУ¹

Статья посвящена чтению и интерпретации надписи на шлеме В из Негау (теперь Негова, Словения). Надпись нанесена одним из североэтрусских алфавитов, скорее всего венетским. Хотя чтение надписи не представляет собой большой проблемы, ее интерпретация оказалось очень сложной. Ни одно из толкований, предложенных до сих пор (ретское, этрусское, кельтское, германское и латинское) не стало общепринятым. Интерпретация, предложенная в статье основывается на предположении, что не только алфавит надписи венетский, но и флексии, т. е. язык надписи, венетский, хотя два собственных имени встречающиеся в надписи могут быть германского происхождения. Наиболее вероятные интерпретации надписи таковы: (1.) Венетский генитив *Harigasti* — (командир воинского подразделения, центурион?, к которому принадлежал владелец шлема) + венетский номинатив *Teiva* (владелец шлема) + цифра III (4) + L (сокращение *legio* «легион»). Интерпретация надписи: «Тейва (подчиненный) Харигаства, четвертый легион. (2) Оба имени стоят в генитиве (*Harigasti, Teivaiii*), три I (III) в соответствии с венетской традицией обозначают /ji/, + I (цифра) + L (сокращение *legio*): «(Шлем) Тейвы, (подчиненного) Харигаства, первый легион»). Обе эти интерпретации имеют хорошие соответствия в надписях на римских шлемах эпохи республики. Однако венетский алфавит надписи и ее венетская морфологическая форма делают возможным предположение и о том, что римские (венетские) цифры нашей надписи обозначают не номера воинских подразделений, а являются знаками собственности (в первом случае III L, во втором случае II L). В статье показано, что употребление цифр для обозначения собственности было характерно для венетских надписей.

Ключевые слова: эпиграфика, венетский язык, надписи на шлемах, шлем Негау В.

Yu. K. Kuzmenko
(Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg)

On the interpretation of the inscription on the helmet B from Negau

The paper deals with the reading and interpretation of the inscription on the helmet B from Negau (now Negova Slovenia). The inscription is in a Northern Etruscan alphabet, most likely Venetic. Although reading the inscription is not a serious problem, its interpretation turned out to be very

¹ Работа выполнена в продолжение исследований по гранту РГНФ № 13-04-00021а «История германской рунической письменности».

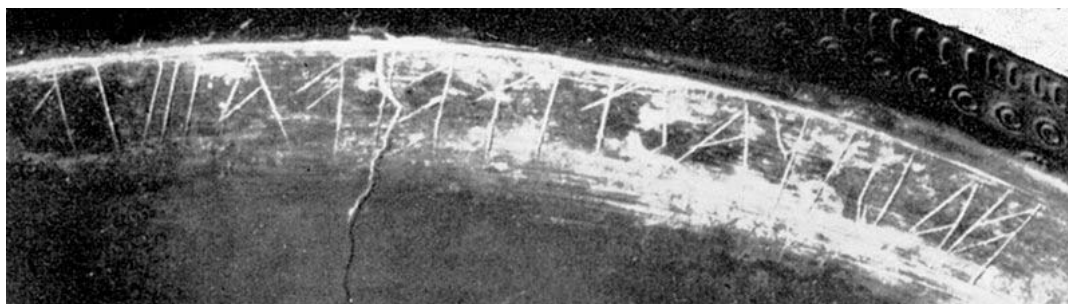
complicated. None of the interpretations suggested so far, Raetic, Etruscan, Celtic, Germanic and Latin, has become generally accepted. The interpretation proposed in the paper proceeds from the assumption that not only the alphabet of the inscription but also the inflections (that is the language of the inscription) is Venetic, though the two personal names in it can be of Germanic origin. The most probable interpretations of the inscription are as follows: (1) Venetic genitive *Harigasti*, commander of a military unite of the owner of the helmet + Venetic nominative *Teiva* (owner of the helmet) + numeral III (4), designating the number of a legion + L (shortening of the word *legio*). That is: «The helmet belongs to *Teiva* from the legion number 4 of *Harigast*». (2) both names are in genitive (*Harigasti, Teivaiii*), three I (III) according to Venetic tradition designating /ji/, + numeral I + L(egio): «(The helmet) of *Teiva*, (subordinate) of *Harigast*, legion I». Both interpretations have good correspondences in the inscriptions on Roman helmets of the Republic periods. However, the Venetic alphabet of the inscription as well as its Venetic morphological form make it possible to interpret the last letters of the inscription not as a number of military unit, but as a sign of ownership (in the first case as IIIIL, in the second case as IL). The paper shows that the use of numerals to designate ownership was characteristic of the Venetic inscriptions.

Key words: epigraphy, Venetic language, inscriptions on helmets, helmet Negau B.

В 1811 году в селении Шеняк недалеко от Негау (Австро-Венгрия, теперь Негова, Словения) был найден клад с 26 бронзовыми шлемами, на двух из которых Негау А (N 1) и Негау В (N 22) были обнаружены надписи. Особый интерес у германистов вызвала надпись на шлеме (Негау В, см. рис.), изготовленном в V в. до н. э., а попавшим в землю во II–I в. до н. э., (подробнее об этом см. Tollenaere 1967; Nedoma 1995), в которой можно было усмотреть текст на германском языке. Впервые предположение о германском характере этой надписи высказал Марстрандер (Marstrander 1925), и с тех пор и до настоящего времени продолжается дискуссия об алфавите и языке этой надписи². В предлагаемой Вашему вниманию статье рассмотрены несколько новых возможностей чтения и толкования надписи, которые учитывают особенности алфавитов и графических систем, употреблявшихся в северной Италии во II–I в. до н. э. — предполагаемая датировка закладки шлемов (Nedoma 1995, 20).

² Подробнейший обзор интерпретаций надписи на шлеме из Негау до 1967 года дает Толленэре (Tollenaere 1967), обсуждение более поздних работ см. Nedoma 1995; Markey 2001 и Ганина 2005.

Предлагавшиеся чтения и интерпретации надписи

19 18 17 16 15 14 13 12 11 10 9 8 7 6 5 4 3 2 1
 L I I I I A V³ I E T I T S A G I R A H

Рис. Фотография надписи на шлеме Негау В на сайте Франкфуртского университета (Photo of the inscription on the helm B from Negau on the website of the University of Frankfurt)

Titus.uni-frankfurt.de/didact/idg/germ/runenalph.htm

Надпись читается справа налево. Она довольно четкая, и все знаки хорошо видны. Единственным знаком, который может вызывать вопросы, является пятая буква (V), см. ниже. Последние знаки надписи традиционно читают как III, однако 17 и 18 знаки, стоящие чуть под углом друг к другу (∧ /), можно интерпретировать и как V, и так их интерпретировали раньше некоторые исследователи⁴. Однако эпиграфически более вероятно чтение 15, 16 и 17 знаков как трех стоящих рядом I, поскольку линии 17 и 18 не соединены внизу, что было бы характерно для V. Знак 18, который тоже может быть интерпретирован как I, стоит на небольшом отдалении от трех предыдущих I и чуть наклонен влево. Его наклон соответствует наклону последнего знака надписи (см. рис.). Вполне вероятно, что таким образом показано, что последние два знака II как то связаны между собой (см. ниже). Последний знак надписи можно прочесть либо как L, либо как P. В этрусских надписях и в лепонтийских надписях написанным алфавитом типа Лугано,

³ Первоначально дигамма обозначала в венетском полугласный /w/. Однако уже к пятому веку в венетском этот согласный превратился в губно-зубной согласный /v/ (Lejeune 1974: 126). Поэтому я буду везде в соответствии с традицией транслитерировать дигамму в венетских надписях как V. В том случае, когда я буду передавать транслитерацию нашей надписи теми, кто считает надпись германской, я сохраняю обозначение пятой буквы как W, поскольку /w/ сохранялось в общегерманском.

⁴ Ср. прорись надписи $\text{I VIIA 7117115AY10AH}$ в Naarmann 1998: 458 и чтение Моммзена *harigastiteivaiiur* (Mommsen 1853).

а также в надписях алфавитом типа Бозен в значении /л/ чаще употребляется форма перевернутого 1 или Γ. В алфавитах Магре (ретском?) и Сондрио (ретский, камунский) в значении /л/ чаще употребляется форма 1 или Γ. Таким же образом обозначалось /л/ и в венецких надписях (Beeler 1949: 4). Во многих североэтрусских традициях буквой похожей на 1 или полностью совпадающей с ней обозначалось и Р, однако часто, особенно в венецких надписях, буква Р имела небольшую вертикальную линию на конце ветви, что и отличало ее от буквы, обозначающей /л/.

У исследователей фактически нет разногласий по поводу чтения первых тринадцати букв (чтение справа налево) *hari?astiteiva*. Восходящие к этрусскому алфавиту алфавиты северной Италии, в том числе ретский, венецкий, лепонтийский и камунский, которые иногда объединяют под термином «североэтрусские алфавиты», имеют много общих черт, что и позволяет одинаково читать тринадцать букв надписи и тем, кто считает алфавит надписи этрусским (см., напр., Mommsen 1853; Pauli 1885: 44), и тем, кто считает алфавит ретским (Must 1957), и тем, кто считает надпись кельтской (Markey 2001), и тем, кто считает алфавит надписи венецким (см. ниже). Что касается пятой буквы (Υ), то сторонники этрусского или ретского алфавита нашей надписи читают ее как χ или *kh* (*hariχastiteiva* или *harikhastiteiva*). Паули читает Υ как /n/, что эпиграфически совершенно неприемлемо, а сторонники венецкого и кельтского происхождения надписи читают ее как звонкое /g/. Если тринадцать букв читаются всеми фактически одинаково, то чтение пятой буквы Υ зависит от того, какой алфавит предполагается для нашей надписи. В этрусском не было противопоставления звонких и глухих, а было противопоставление аспирированных неаспирированным или аффрицированных неаффрицированным (Steinbauer 1999: 24–25). Таким же, вероятно, было противопоставление и в других тирренских языках, в которых исконные греческие буквы, для глухие придыхательных обозначали либо глухие придыхательные, либо уже глухие щелевые (или аффрикаты). Хотя в этрусских алфавитах существовали греческие буквы Β Δ Γ, однако в надписях они не употреблялись, поскольку звонких смычных и звонких щелевых в этрусском не было. Такая же ситуация была характерна и для многих письменностей северной Италии. Однако в венецком, где было противопоставление звонких и глухих, звонкие стали обозначать не буквами, восходящими к гречес-

ким В Г Δ, а буквами, соответствующими греческим Φ Χ Θ⁵. Соответственно, читая по-венетски, мы должны прочесть Ψ как /g/. Если следовать за Маркеем (Markey 2001), то и в лепонтийском письме этрусские (< греческие) Χ Φ Θ обозначали звонкие фонемы. Маркей читает первые 14 букв надписи как *harigasti teiva*, т.е. так же как те, кто считает алфавит надписи венетским. Предположение о венетском алфавите нашей надписи, ср. чтение Ψ как /g/⁶ (*harigasti*), которое и раньше было характерно для тех, кто считал язык надписи германским (см., обзор в Tollenaere 1967), укрепилось во второй половине XX века (Pisani 1959; Prodocimi, Skardigli 1976; Nedoma 1995)⁷.

Если чтение надписи не вызывает больших проблем, то ее интерпретация дала повод для нескольких гипотез. Существует несколько конкурирующих предположений о толковании надписи, при том, что надпись читается всеми одинаково или очень похоже. Традиционно считали, что не только алфавит, но и сама надпись этруская или ретская. Паули, считавший, что надпись этруская, читал ее как *harinastiteivaiiil*, интерпретируя *harinas* как именительный падеж этрусского существительного с родовым суффиксом, а *tite* как этрусское родовое имя (Pauli 1885: 44–46). Маст, читающий надпись как *harixastiteiva* предлагал интерпретацию *harixas* как прилагательного со значением «блестящий», а *titeiva* как родового имени (Must 1957). Трудности с ретской и этрусской интерпретацией надписи связаны с тем, что у нас недостаточно сравнительного материала, и многое в этих языках, особенно в ретском, остается нам неизвестным.

⁵ Θ использовалось в значении /d/ в Падуе, что, как считает Лежён было архаичной чертой (Lejuene 1974: 31). В дальнейшем в венетском в значении /d/ стала использоваться буква, соответствующая греческой *дзете*.

⁶ Венетская письменность, существовавшая в виде эпиграфических памятников с VI века до I в. н. э., очевидно этрусского происхождения. Однако в венетском алфавите и в системе графики развились некоторые собственные черты, в частности, обозначение звонких смычных /g/ и /b/ буквами Ψ и Φ.

⁷ Возможное возражение, что в надписи на шлеме из Негау В нет самого показательного признака венетских надписей — разграничительных точек (интерпункции), вряд ли можно признать справедливым, поскольку во многих венетских надписях этих точек нет, см., Ad 1, 2, 3, 4, 6, 7, B1 2, Tr 3b, Es 62, 90, 92 и особенно в Кадоре, см. Ca 30, 33–39, 43–49, 57, 64. В ряде надписей только одна буква, чаще всего конечное *i*, выделена точками (см., напр., Ca 11, 14, 23, 64).

Наиболее перспективной может показаться новая гипотеза Маркея, который, развивая идею Марстрандера (Marstrander 1925) о кельтском родительном падеже имени *Harigasti*, считает, что не только морфология, но и лексический материал надписи на шлеме Негау В, также как морфология и лексический материал надписи на шлеме Негау А⁸ — кельтские (Markey 2001). Проблема в том, что его анализ основывается на признании значения звонких смычных у лепонтийских букв Ф Ψ (Θ) — по венецкому образцу. Читая надпись на шлеме Негау В как *harigasti teiva* он переводит ее как «Харигасть слуга бога».

Однако в отличие от венецкого, где значение звонких смычных у Ф Ψ подтверждается латинскими билингвами (см. венецкое ЕΨО лат. *ego* и т. п.), в лепонтийском у нас нет материала, подтверждающего значение звонких смычных у Ф Ψ. Традиционно считается, что буквы Ф Ψ обозначают в лепонтийском глухие придыхательные *kh, ph* (Naarmann 1998: 456).

Самая многочисленная группа исследователей считает, что лексический материал надписи — германский, причем одни считают, правда с некоторыми допущениями, что и морфология надписи германская, а другие считают, что хотя имена, употребляемые в надписи германские, но их морфология негерманская, кельтская или латинская, т. е. язык надписи не германский. Рассмотрим подробнее эти возможности.

При германской интерпретации первых 14 букв надписи, которую первым предложил Марстрандер (Marstrander 1925) в ней можно легко выделить германские корни *har-* ‘войско’, *gast-* ‘гость’ и *teiw-* ‘бог’⁹, но употребляемые в надписях окон-

⁸ На шлеме из Негау А (№ 1) нанесены четыре надписи с именами четырех сменивших друг друга владельцев шлема. Эти надписи, которые традиционно читались как 1. *siraku khurpi*, 2. *iarni eisvi*, 3. *fuphni phanuaphnhi*, 4. *k erup* (или *k erul*) и никак не интерпретировались (см., напр., Rosenfeld 1955/1956: 246–247). Маркей читает и интерпретирует как кельтское (лепонтийское или галльское) *sirago turbi* ‘астральный жрец войска’, *lars’e esvii* ‘божественный Ларс’, *dubni banuabi* ‘Дубна (род. пад.) убийцы свиньи’, *kerup* сокращение имени типа *Cerubogios*. Можно задать целый ряд вопросов к такой интерпретации, касающихся как фонологии, так и лексики, но она является на сегодняшний день единственной, предлагающей толкование каждого слова надписи на шлеме Негау А.

⁹ Герм. **har-* (с основообразующим суффиксом *-ja*), ср. гот. *harjis*, др.-исл. *herr*, др.-англ. *here*, др.-вн. *hari* ‘войско’; **gast-* (с основообразующим суффиксом *i*), ср. гот. *gasts*, др.-исл. *gestr*, др.-англ. *giest*,

чания ставят множество проблем. Существует несколько возможностей их интерпретаций (подробнее об этом см. Tollenaere 1967; Nedoma 1995; Markey 2001, Ганина 2005). Кречмер полагал, что надпись полностью германская, и рассматривал *Harigasti* как форму именительного падежа с отпавшим окончанием *-z, а *teiwa* как дательный падеж с отпавшим -i (Kretschmer 1929). В такой интерпретации Харигааст дарит шлем богу, т. е. шлем происходит из вотивногоклада посвященного богу (Водану). Более того, Кречмер предполагал, что оба слова и *harigasti*, и *teiwa* стоят в дательном падеже (т. е. «Харигасту (Водану) богу») (ibid.). Правда, и в этом случае приходится предположить невероятное в это время отпадение окончания дательного падежа в *teiwa* (*teiwa* < **teiwai*). Именно как **teiwai* должен был выглядеть дательный падеж у существительных с основой на -a, в общегерманском (ср. Krause 1971: 241). Кроме предложенных Кречмером интерпретаций предполагают и винительный или звательный падеж и у *harigasti*, и у *teiwa*. Интерпретации *harigasti teiwa* как германских форм винительного падежа (Reichardt 1953, 310) формально безупречна — ср. старшерунический винительный падеж **mari** ‘знаменитый’ и **hali** ‘камень’ у существительных мужского рода с основой на -i (см. именительный падеж у двучленных имен **hlewagastiR**, **widugastiR**), и винительный падеж существительных с основой на -a (см. **staina** ‘камень’ м. р. вин. ед. сравни им. пад. **stainaR**). Однако такая формально безупречная интерпретация не очень понятна семантически. Что могло значить *harigasti teiwa* в винительном падеже «Воегостя (возможно имя Водана) бога (вижу?, знаю? призываю?)». При интерпретации *harigasti teiwa* как форм звательного падежа приходится прибегать к реконструкции. Звательный падеж сохранился из германских языков только в готском, где он имеет нулевое окончание. В руническом есть тоже две формы с нулевым окончанием, которые традиционно интерпретируются как формы звательного падежа, см. напр., **alawin**, **alawid** на брактеате из Скодборга (Дания). Теоретически можно себе предположить, что форме с

др.-вн. *gast* ‘гость’ **teiw-* и.е. **dei-uo*, др.-инд. *devá*, лит. *dievas*, лат. *deus*, др.-исл. *tívar* (pl.) — слово, которое значило и просто ‘бог’, и ‘верховный бог’, см. греч., *Zeús*, др.-исл. *Týr*, др.-вн. *Ziu*. или герм. **þew-a*, рунич. **þewaR**, гот. *þius*, др.-англ. *þēaw* ‘слуга, сопровождающий’. Форма с /t/, объясняется как замена германского глухого щелевого /p/ глухим смычным /t/ в тех языках, где /p/ не было, в том числе в латинском и венецком.

нулевым окончанием и без основообразующего суффикса могла предшествовать форма с сохраняющимся основообразующим суффиксом. Однако сложность такой интерпретации состоит в том, что надпись на шлеме из Негау оказывается фактически единственным свидетелем такого состояния¹⁰.

Одна из традиционных германских интерпретаций это предположение о том, что оба имени стоят в именительном падеже и обозначают владельца шлема (см., напр., Neckel 1930, 81–86)¹¹. Недома, продолжая эту традицию, предполагает, что надпись на шлеме из Негау — это двойное имя владельца шлема, стоящее в именительном падеже *Harigast* | *Teiwa*. При этом он предполагает отпадение исконного основообразующего суффикса и окончания в *harigast* < **harigastiz*, вызванное ситуацией языкового контакта (Nedoma 1995). Второе имя *Teiwa* он интерпретирует как именительный падеж существительного слабого склонения, представляющего собой краткое германское имя *Teiwa*, полные формы которого встречаются в древнеанглийском (*Tiowulf*) и древневерхненемецком (*Ziolf*) (ibid.). Соответственно Недома поддерживает предположение тех, кто трактует надпись как имя владельца шлема в именительном падеже. Недома считал, что все знаки после 14 (т. е. знаки 15–18) вообще не относятся к тексту надписи, а просто обозначают ее границу. Он же предложил новое чтение девятого знака надписи, рассматривая его не как букву I (традиционное чтение *harigasti teiwa*), а как линию, разграничивающую два слова *harigast|teiwa* (Nedoma 1995). Однако ни первое, ни второе новшество, предлагаемые Недомой, не кажутся убедительными. Слишком много знаков оказываются по Недоме знаками окончания надписи, причем все они очень похожи на венецкие буквы или римские (и венецкие) цифры. А девятый знак, который все читали как I, тоже вряд ли является разграничительной линией, во-первых потому, что мы не знаем такой традиции в

¹⁰ Руническую надпись на ручке щита из Иллерупа **lagubewa** (205 г. н. э.), которая формально могла бы соответствовать форме *teiwa* в надписи на шлеме из Негау (см. ниже), традиционно интерпретируют как форму именительного падежа двусоставного имени мужского рода с пропущенным **z** (**lagubewa**[z]). Однако были и предположения и том, что перед нами форма винительного падежа (Seebold 1994: 69) или, что это форма именительного падежа с редукцией окончания -z, но с сохранением основообразующего суффикса -a, что предполагалось для раннего западногерманского (Schmidt et al. 2013: 144).

¹¹ Позднее Неккель присоединился к тем, кто рассматривает форму обоих слов как форму дательного падежа (см., Neckel 1933: 282–284).

венетских эпиграфических памятниках, а во-вторых, поскольку по своему размеру и расположению он соответствует остальным буквам надписи (см. рис.).

Хотя большинство интерпретаторов, рассматривающих надпись как германскую, читают надпись только до 15 буквы, высказывались предположения и о буквенном значении последних знаков надписи. Розенфельд, считающий, что перед нами ретская надпись, но с германскими именами (Rosenfeld 1955/1956), который наряду с обстоятельным критическим анализом более ранних толкований и верное на наш взгляд предположение о том, что в этой надписи мы имеем дело с именами владельца (или владельцев), предлагает совершенно немыслимую собственную интерпретацию надписи. Он считает, что три параллельные линии могут быть указанием на повтор *va*, содержащийся в слове *teiwa*. Таким образом, он читает второе имя надписи как **Teiwa-varia(z)* или, учитывая последние два знака нашей надписи как II, как двусоставное имя с деминутивным суффиксом **Teiwawulfilon* (что-то вроде Боговильфилла или Тюровульфилла) (Rosenfeld 1955/1956: 258).

Пизани, который тоже читал надпись как германскую, написанную венетскими буквами *harigastiteiwahil*, интерпретировал 15, 16, 17 и 18 знаки как *hi*, (Pisani 1959: 382), основываясь на двух случаях написания *h* как III в венетских надписях, что могло быть несколько видоизмененным вариантом традиционного написания *h* с ограничительными точками **•I•**. Написание *h* как III было, вероятно, вызвано стремлением разграничить обозначение /h/ как I и обозначение /i/ знаком I с точками. Пизани рассматривает *hil* как сокращение второй части германского сложного имени **Teiwa-hil[az]* (Pisani 1959: 382). Против такой интерпретации свидетельствует проблематичность двусоставных имен с первой составной частью **teiw-*. Среди 731 двусоставных имен в древних германских языках (Топорова 1996: 10–67) нет ни одного имени с первым компонентом **teiw-*, и вообще ни одного первого компонента, начинающегося на /t/. Что касается предполагаемого второго компонента **hilaz*, то и его в таком виде я не нашел среди древнегерманских двусоставных имен (известен только второй компонент **heldjo*, др.-исл. *Brynhildir*, причем только в женских именах).

Чтение Пизани дало возможность Скардилли и Продосчими предложить еще одну интерпретацию надписи. Они также как и Пизани предполагают сокращение последнего слова надписи, однако не в виде *hil[az]*, а в виде *hil[m]*, трактуя это слово как

германское слово со значением «шлем» (Prodoscimi, Scardigli 1976). Толкование Продосцими и Скардильи, также как и толкование Пизани, к проблемным моментам чтения надписи и интерпретации окончаний (см. выше), и к маловероятному предположению о вокализме формы *hil[m]*, который соответствует только вторичной готской форме *hilms*, ср. общегерманское **helm-*, добавляет гипотезу о сокращении, которая делает варианты интерпретации безграничными.

Прежде чем предложить возможные новые интерпретации надписи на шлеме рассмотрим, какого типа надписи писались на шлемах, и каково было значение римских цифр на шлемах. Последний вопрос интересует нас потому, что последние знаки надписи выглядят как очевидные римские цифры III и, кроме того, на нашем шлеме есть еще два стоящих отдельно знака очень похожих на римские цифры XIX и XXIX.

Типология надписей на шлемах и значение римских цифр

Для того, чтобы понять, кого типа надпись могла быть на шлеме из Негау обратим внимание на известные нам надписи на шлемах. Собственность, в том числе и указание на владельца шлема в северной Италии обозначалась разными способами. Это могли быть разного рода цифро- или буквоподобные знаки, имя владельца, написанное одним из североиталийских алфавитов или латинским алфавитом в именительном или в родительном падеже или даже целые надписи от имени «говорящих предметов» типа лат. LUCII GNAEVII SUM («Я — (род. пад.) Лукия Гнея») или оскс. *Luvciies Cnaiviies sum* (Olsen 1903: 24–28).

Среди многочисленных надписей на римских шлемах эпохи республики и империи (III в. до н. э. — III в. н.э.) нет ни одного шлема с вотивной надписью. Все они сообщают имена одного или нескольких сменивших друг друга владельцев. Часто такое имя в именительном падеже стоит рядом с именем центуриона в родительном падеже¹². Иногда и имя центуриона, и имя

¹² Ср., напр., надпись на шлеме из Земуна (Сербия) ω (centuria) TAVRI. T(itus) ALFIUS «Центурия Тавра Тит Альфий» или надписи из Ксантена (ФРГ) 1. ω CORNII I RUFII SVPIR DIILLIUS, 2. ω DECII ALBANI SUPER 1. См., напр., или надписи на шлеме из Ксантена Ц(ентурии) Корнелия Руфа (имя центуриона) – Супер Деллий (имя владельца шлема), 2. Ц(ентурии) Деция Албана Супер (этот же Супер Деллий оказался уже в другой центурии), т. е. иногда мы видим на шлеме послужной список владельца. (Bongartz 2013: 155, 166)

владельца стоят в родительном падеже (Bongartz 2013). Часто указывается и номер воинского подразделения (центурии, когорты или легиона)¹³. Иногда в надписи сообщается только имя центуриона в родительном падеже или номер легиона и номер когорты. Как сообщает Кассий Дион, римский государственный деятель и военачальник I в. н. э. Юлиан Луций Теттий приказал «воинам написать на своих щитах и собственные имена, и имена центурионов» для того, «чтобы легче было отличить, кто из них совершил какой-либо подвиг, а кто проявил трусость» (Кассий Дион, Эпитома книги LXVII, 2015, 73)¹⁴. Однако такая традиция нанесения имени владельца и (или) имени командира соединения существовала задолго до этого времени. Имя командира в родительном падеже на шлеме мы находим уже в этрусских надписях на 34 бронзовых шлемах (V–IV вв. до н. э.), из 120 найденных в Ветулонии (Тоскана). На всех шлемах нанесена одна и та же надпись *haspnaś* — этрусское мужское родовое имя с суффиксом *-n* и окончанием родительного падежа *-s*. Имя Хашпна, как считает Недома, было именем командира воинского соединения («(из отряда) Хаспны») (Nedoma 1996: 175). Если справедливо предположение о том, что шлемы из Витулонии были умышленно изломаны перед закладкой (*ibid.*), то в данном случае мы имеем дело с вотивным кладом. Возможно, об этом же свидетельствует и глубина закладки шлемов в землю на два метра (Nedoma 1996: 176). Однако, хотя клад может быть вотивным, надпись не связана с вотивным характером закладки и соответствует более поздним латинским надписям на шлемах, где указаны только имена центурионов в родительном падеже.

Поскольку на шлеме из Негау В есть несколько знаков, похожих на римские цифры, рассмотрим какое значение могли иметь римские цифры в надписях на оружии и на отдельных предметах. Римские цифры были заимствованы римлянами у этрусков. У этрусков же они были заимствованы вместе с алфавитом и венетами. Эггер интерпретировал знаки ХПХ и ПХПХ на шлеме В из Негау как римские цифры, указывающие номер когорты обладателя шлема (Egger 1960). Марстрандер

¹³ См., напр. надпись на шлеме из Бурлафингена (ФРГ) LE. XVI / PAVR ? IPI / с. ARABI. M. MVNATI «Легион 16 / П(ублия) Авр(елия) Ипия? / ц(ентурия) Аравии М(аркуса) Мунатия», (*Ibid.*, 150).

¹⁴ Более логичным кажется предположение Мурисона, что указание имен было необходимо для опознания погибших воинов (Murison 1999: 243).

рассматривал эти знаки надписи как магические символы против ударов сзади (Marstrander 1925: 42)¹⁵. Недома полагает, что знаки ХІХ и ІХІХ могли быть знаками собственности (Nedoma 1995), что, как мы увидим ниже, вполне вероятно.

На римских шлемах эпохи поздней республики и империи мы сравнительно часто находим римские цифры, которые обозначают номер легиона (см. LE(gio) I, IV, XIV, XXI, XXX — Bongartz 2013, 114) или, реже, номер когорты (см. одну из надписей на шлеме из Хённепеля (ФРГ) с MILES CO(hor)T(is) VII «Солдат когорты 7» (Ibid., 150). На этом фоне предположение Эггера о том, что отдельные знаки ХІХ и ІХІХ на шлеме из Негау В могли быть номерами воинского соединения кажется вполне вероятным. Эггер считал, что таким соединением была когорта, причем обе нацифры ХІХ и ІХІХ, по его мнению, обозначали номер одной и той же когорты (28)¹⁶. Можно предположить, что и последние знаки нашей надписи (15–19), могли обозначать номер воинского соединения солдата, имя которого названо в надписи, причем в зависимости от интерпретации четырех I цифрой могли быть все пять последних знаков ІІІІ, четыре последних знака ІІІ, три последних знака ІІ и два последних знака І. Последняя буква надписи L, однако, могла, быть не цифрой 50 (в венетском 50 обозначалось как и в этрусском перечеркнутым V, см. ниже), а сокращением слова, обозначающего легион (*legio*), на что мне любезно указал Н. Н. Казанский. Расположение надписи показывает, что последние две буквы надписи стоят несколько отдельно, и 18 знак несколько отстоит от трех предыдущих I, и в отличие от этих трех I, точно так же как и последний знак надписи L, чуть наклонен влево, образуя вместе с L графическое единство. Поэтому наиболее вероятно чтение букв 15, 16, 17 как трех I, обозначающих /ji/ (подробнее об этом см. ниже), а четвертое I является цифрой 1, обозначающей номер легиона, за которым следует сокращение L(egio). Сокращение слова легион встречается в надписях на римских шлемах и в виде LEG на шлемах I–57 (LEG XXI) и I–126 (LEG XXX) по нумерации Бонхартц (Bonhartz 2013), и в виде одного L, см. надписи на I–39 (L XVI), I–42 (L Antoni, L Comini), I–77. Номер легиона в надписи на

¹⁵ В более поздней работе он уже не упоминает такое объяснение знаков, похожих на римские цифры (Marstrander 1927)

¹⁶ Число 28 должно было, однако, обозначаться либо как ХХІХ (10+10+10-2), либо как ІХІХ (10-2+10+10).

шлеме I–62 (LPC III), где /e/ обозначено старым латинским курсивным П, а /g/ обозначено буквой С, похож на номер легиона на нашем шлеме (III). Хотя в известных мне надписях на шлемах номера легионов стоят после слова «легион», в текстах, особенно в текстах эпохи Цезаря, встречается и порядок, предполагаемый в нашей надписи, то есть номер легиона стоит перед словом легион¹⁷. По-видимому, порядок с препозицией слова «легион» (типа *legio I*) стал преобладающим только в эпоху Империи.

Предположение о римской традиции использования цифр для обозначения номера воинского соединения на шлеме с надписью венетским алфавитом вполне допустимо. Мы встречаем и латинские надписи венетским алфавитом, и венетские надписи латинским алфавитом, особенно в последнюю эпоху существования венетских надписей (II до н. э. — I в. до н. э.). Однако в венетской традиции мы сталкиваемся и с особым употреблением римских цифр. Римские цифры и знаки, похожие на римские цифры, стоящие на некотором расстоянии от надписей венетским алфавитом, мы находим чаще всего на стержнях-стилосах и на ручках (жертвенных?) ковшей, которые предназначались как дары богине Рейтии. Все эти надписи имеют традиционное содержание «говорящей надписи»¹⁸, ср. *mego donasto* (или *doto*) + имя в именительном падеже + *Reitiiai* в дательном падеже «меня дал(а) N. (имя дарителя) Рейтии (имя богини)», (см., напр., Es 26, 26, 32, 44, 45, 50). В надписи на сосуде Ca 5 после надписи стоят знаки Ж/// \\, первый из которых соответствует этрусскому обозначению 100, разделенному напополам знаком X (10), а в надписи Ca 4 bis мы встречаем этрусское, (венетское?) и раннее латинское обозначение цифры 50, разделенное напополам V. На римские цифры похожи и надписи на Ca 19 со знаками I \\ II или C 20 со стоящим отдельно от надписи знаком, похожим на римскую цифру X, но с загнутой сверху левой линией. Сочетание косых, перечеркнутых и прямых линий мы находим после смысловых надписей на Ca 24, Ca 34, Ca 49, Es 45. В некоторых случаях рядом с

¹⁷ См., примеры у Цезаря *septima legio* (BG 7, 62 4) и особенно в примыкающей к BG Цезаря анонимной *Bellum Alexandrinum* (ок. 40 г. до н. э.) — *XXXVI legio* (40, 1), *ex V legione* (57, 3), *XXX legio* (54, 2), *secunda legio*, *quinta legio* (53, 5), см. также *quinta legio* у Тита Ливия (Liv 27 1 8). Благодарю Н. Н. Казанского за любезно предоставленные мне примеры.

¹⁸ Т. е. надписи от имени предмета, на который они нанесены.

надписью или на обратной стороне предмета мы находим знаки, полностью соответствующие римским цифрам и очень похожие на знаки на нашем шлеме (XIX XXIX), см. знаки XXII на Са 31, знаки XXI на Са 67 и знаки II XX III XX III XXX III XX рядом с надписью Са 57. После надписи на металлических стержнях-стилосах Es 46 и Es 48 начертаны по пять раз знаки IX. В надписи Са 64 Пеллегрини и Продосчими отмечают цифры XIX III, которые сочетаются с венецкой буквой D (возможно цифрой 500) и буквой или цифрой I. А после надписи на ручке ковша (Са 68) нанесены знаки VII, которые интерпретируются Пеллегрини и Продосчими как цифры (со знаком вопроса) — Pellegrini, Prodoscimi 1967: I, 549. В основном такие надписи с цифроподобными знаками встречаются на бронзовых стилосах или на ручках (жертвенных?) ковшей. Однако есть несколько цифроподобных знаков и на камнях. На небольшом обелиске из Агордино (Ag 1) на одной стороне Пеллегрини и Продосчими под надписью читают две цифры V I C и XLII (при этом цифра 50 обозначена по этрусскому образцу как перечеркнутое V), а на другой стороне камня после надписи нанесен симметричный знак, который гораздо большего размера, чем стоящие рядом буквы, который также интерпретируется как цифры со знаком вопроса IVVI (*ibid.*: 572–575). Похожего типа цифроподобные знаки мы встречаем на памятнике Es 1, на котором наряду с традиционной «говорящей» надписью «я (т. е. памятник) Волтигену Веса» сбоку нанесен знак IVI, который никак не интерпретируется Пеллегрини и Продосчими (*ibid.*, 53).

Обычно подобные цифроподобные знаки, сочетающиеся с надписями, Пеллегрини и Продосчими никак не интерпретируют (Pellegrini, Prodoscimi 1967 I, 151, 153, 486, 514, 519, 522, 538–539, 575). Однако в четырех случаях они высказывают предположение о возможной их функции, причем снабжая эти предположения знаком вопроса. Они считают, что на Са 19 и Са 67 эти знаки могут быть орнаментом (?) — (*ibid.*, 506), на Са 68 римскими цифрами (?) (*ibid.*, 549), на Са 67 и Са 4 — знаками собственности (?) (*ibid.*, 468, 548). Предположение об орнаменте еще можно было бы признать в случае регулярно повторяющихся знаков, см. Es 46, Es 48, Са 57, однако в большинстве случаев цифроподобные знаки не выглядят как орнамент. Если считать знаки на вотивных венецких предметах римскими цифрами в цифровом значении, то неясно, зачем нужны были цифры в вотивной надписи, содержание которой

сообщает, кто дарит соответствующий предмет, чаще всего стилос или ручку ковша, богине Рейтии. А вот если мы предположим, что римские (венетские, исконно этрусские) цифры используются в венетских надписях не в своем цифровом значении, а как знаки собственности, которые в таком случае могут сочетаться с другими знаками, то все встает на свои места. Дарящему предмет богине было важно сообщить свое имя (которое есть фактически во всех венетских надписях), и естественно, что он кроме имени наносил на предмет дарения и свой знак собственности, подтверждая таким образом, что именно он приносит дар. В пользу того, что цифроподобные знаки на стилосах и ручках ковшей с вотивными надписями¹⁹ не имели цифрового значения, говорит и то, что они часто имели симметричную форму (см., напр., ПХІІ, ХІХ, ІVVI, ІVI), и если знак ХІХ еще может быть цифрой (19), то знаки ПХІІ, ІVVI или ІVI вряд ли имели цифровое значение. Сравнение венетских надписей с цифровыми знаками собственности с надписью на шлеме В из Негау может подтвердить предположение, что знаки ХІХ и ПХІХ являются цифроподобными знаками собственности, отсюда, вероятно, их симметричность ХІХ и ПХІХ. Поскольку между изготовлением шлема (V в. до н. э.) и попаданием его в землю (II–I в. до н. э.) прошло не менее 300 лет, можно предположить, что шлем мог сменить нескольких владельцев, каждый из которых мог начертать на шлеме свой знак собственности или свое имя. Возможно в значении знака собственности была использована и цифра, стоящая в конце надписи (ІІІІ или ІІ).

Исходя из описанных выше значениях римских цифр на римских шлемах и на венетских вотивных предметах, можно предположить, что они могли обозначать либо знак собственности, либо быть указанием на номер легиона. В латинских надписях на шлемах римские цифры употребляются исключительно в значении указания на номер воинского соединения владельца шлема. Однако, поскольку надписи на шлеме несомненно связаны и с венетской традицией, мы не можем исключить, что римские (венетские) цифры могли быть знаками собственности, как и в венетских надписях на вотивных

¹⁹ Только в двух случаях цифроподобные знаки сочетаются с надписью не на вотивных предметах, а на памятных камнях (Ag. 1, Es. 1). В данном случае это, либо знак умершего, либо знак человека нанесшего надпись.

предметах. Соответственно одну из этих интерпретаций мы предполагаем не только для отдельно стоящих знаков ХПХ и ПХПХ на шлеме из Негау В, но и для последних знаков надписи. Вопрос только в том, где кончается надпись и где начинается цифра (речь идет о последних знаках надписи ППЛ). Если следовать большинству исследователей, считающих, что надпись заканчивается словом *teiva*, то знаком собственности может быть ППЛ. Однако не исключено, что либо только первое I является буквой *i* (чтение *teivai* ППЛ), либо оба знака I I являются буквами I (чтение *teivaii* ПЛ), либо три рядом стоящих и наклоненных в одну сторону I оказываются буквами *teiwaiii* (/teivaji/ (где II обозначают /j/, а I — /i/ (см. ниже). Каждая из этих интерпретаций теоретически вероятна.

Не учитывающиеся ранее теоретически возможные германские интерпретации

1. *harigasti* (dat.) *teiwa* (nom.) + знак собственности ППЛ или номер воинского соединения «Харигасту Тейва ППЛ».

Хотя германские интерпретации надписи предлагают либо изменения, невероятные для германского языка I в. до н. э., либо проблематичные сокращения, можно предположить германскую интерпретацию надписи в том виде, как ее традиционно читают *harigasti teiwa*, не предполагая ни отпадений, ни сокращений. Недома считал, что *teiwa* могло быть именительным падежом мужского имени собственного с основообразующим суффиксом *-an*. Это имя он считал сокращенным двусоставным именем (*Teiwa*), которое в полном виде сохранилось в древнеанглийском (*Tiowulf*) и древневерхненемецком (*Ziolf*). Именительный падеж этого слова в слабом склонении должен был в прагерманском иметь окончание *-a*, ср. старшерунические мужские имена **ala** (гот., др.-англ. *Alla*, **frohila**, гот. *Froila*, рун. **farawisa**, **niujila**, **waiga**, **hariuha**). Если корень *teiw-* действительно означал в германском ‘бога’ (см. др.-исл. *tívar* ‘боги’, *Týr* ‘бог Тюр’, др.-вн. *Ziu*), то он не мог быть собственным именем в сильном склонении. У германцев не было собственных имен людей типа Ас, Бог, Фрей, Инг, Один, Тюр, Тор и т. п. Однако в слабом склонении, т. е. с основообразующим суффиксом *-an*, иногда и с дополнительными суффиксами, было возможно образование собственных имен и женских (ср. др.-исл. *Ása*, *Póra*), и мужских (ср. др.-исл. *Ási*, *Guði*, *Ingi*, *Pórarinn*, *Pórir*, *Guðini*) от имен богов. В нашем случае пра-

германский именительный падеж в слабом склонении должен был выглядеть как *Teiwa*. Что касается формы *Harigasti*, то она многими считалась формой дательного падежа от германского имени **Harigastiz* (см. выше). Соответственно сочетание дательного и именительного падежа *Harigasti Teiwa* «Харигаству Тейва», могло обозначать «Тейва (дарит шлем) Харигаству». Харигаств могло быть и именем бога, как думал Кречмер (см. выше), и тогда перед нами надпись из вотивногоклада. Однако предположение о вотивном характереклада шлемов из Негау в высшей степени проблематично (Nedoma 1995; Ганина 2005). Харигаств могло быть не именем бога, а обычным германским двусоставным именем. Есть целый ряд древних германских имен с составными частями *Hari-* ‘войско’ и *-gastiz* ‘гость’. При такой интерпретации германец по имени Тейва, находившийся на службе у венецкого общества (*civitas*) или в римской когорте в Венеции, подарил шлем другому германцу по имени Харигаств, который служил там же. Однако проблематичность толкования *Teiwa* как именительного падежа слабого склонения связана с тем, что до нас не дошли собственные имена такого типа, образованные от корня *teiw-*. Есть имена слабого склонения, образованные от имен Тора или Инга или от слов, обозначающих богов (*áss, gud*), см. выше, но среди множества германских имен слабого склонения нет простых имен, восходящих к слову ‘бог’ (**teiwaz*) или Тюр (**Teiwaz*). Кроме того, дарственные надписи такого типа на шлемах нам неизвестны.

2. *harigasti* (dat.) *teiwai* (dat.) + знак собственности III — «Харигаству богу III, либо «Харигаству Тейве III».

Эта интерпретация соответствует принятому толкованию надписи как двух германских дательных падежей (см. выше одно из толкований Кречмера), с той разницей, что окончание *-i* у *teiwa* считается не отпавшим, а реально существующим, см. знак № 15. Хотя германисты традиционно анализируют только надпись *harigasti teiwa* и не обращают внимание на продолжение надписи, но надпись не кончается словом *teiwa*, а продолжается буквами III, в которых можно попытаться отыскать продолжения слова *teiwa*. Первое, что приходит в голову, это предположение о том, знак № 15 может быть обычными *i* (именно так часто читали этот знак часто и читали те, кто предполагал этрусский язык надписи, см. выше). Предположение о том, что *harigasti* и *teiwai* — это формы германского

дательного падежа формально безупречно. В *harigasti* основа на *-i* (см. рун. — **hlewagastiR, widugastiR**) сопровождается окончанием дательного падежа *-i*, что должно было привести к появлению долгого *-i* в */harigastī/*. Как *teiwai* должна была выглядеть и форма дательного падежа существительного с основой на *-a* (**teiwaz*). Таким образом, гипотеза Кречмера (см. выше) о том, что надпись представляет собой две германские формы дательного падежа формально оказывается вероятной. Непонятно, почему Кречмер (см. выше) и его последователи предполагали отпадение окончания дательного падежа *-i* в слове *teiwa*, не обращая внимание на то, что следующей после *teiwa* буквой в нашей надписи было I (№ 15). Проблематичность двух германских дательных падежей связана не с предполагаемым отсутствием окончания дательного падежа *-i* в *teiwa* (поскольку следующая за *teiwa* буква представляет собой очевидное *i*), а с тем, что типология надписей на оружии говорит о том, что надписи-граффити в таком случае — это собственные имена либо в именительном, либо в родительном падеже, называющие имя владельца или имя центуриона. Вотивных надписей у германцев не найдено. Даже на предметах с руническими надписями в многочисленных вотивных кладах II–IV вв. н. э. найденных в Дании (см., напр., Шкјæг 1998), мы встречаем только формы именительного падежа (что означает либо имя владельца, либо имя того, кто нанес надпись). Вряд ли случайно, что среди этих имен нет имени того, кому было пожертвовано оружие. По-видимому, у германцев не было традиции писать на пожертвованном оружии имена тех, для кого совершались жертвы. У венетов, несомненно, была традиция упоминать в дательном падеже имя богини, которой приносились дары (на алфавитных пластинках, стилосах или ручках ковшей), правда только в сочетании с именем того, кто делает дар. Однако венетские примеры дательного падежа на оружии неизвестны.

В целом, как справедливо указывает Ганина (2005), ни одна из предлагавшихся ранее германских интерпретаций не безупречна. Причем Ганина склоняется больше к рассмотрению надписи в связи со средиземноморскими культурами (этрусской, ретской) и, как мне показалось, с симпатией относится к ретскому толкованию надписи, предложенному Масто. Она призывает исследователей при анализе надписи на шлеме В из Негау обратиться к данным североиталийской эпиграфики (Ганина 2005: 61), фактически возвращаясь к тому, с чего началась интерпретация надписи (см. североиталийскую интер-

претацию надписи в работах конца XIX века — см. подробнейший их обзор в Tollenaere 1967).

Поскольку считалось, что геманские корни слов *harigasti teiwa* не соответствуют их окончаниям, существовали предположения о том, что германские корни собственных имен сочетаются в нашей надписи с негерманскими окончаниями. Марстрандер предполагал кельтский родительный падеж на *-i* (*Harigasti*) у германского имени **Harigastiz* (Marstrander 1925: 59, 61–62). Якобсон, отмечая несоответствие окончаний в нашей надписи с германской реконструкцией, говорил об «этрускизации» в ней окончаний, не приводя, однако, конкретных примеров (Jacobsohn 1929: 222–223), а Розенфельд предполагал в надписи ретские окончания, считая, что надпись по просьбе германца была сделана ретом (Rosenfeld 1955/1956: 245). Однако и он не приводил никаких параллелей, что естественно, поскольку ретская грамматика нам известна еще хуже чем этруская. Более конкретным был Эггер, который считал, что германские имена надписи сочетаются с латинскими окончаниями. По мнению Эггера латинизированное германское имя **Harigastus* стоит в надписи в латинском родительном падеже на *-i* (*Harigasti* «Харигаста»), а второе имя, которое Эггер читал только до 13 буквы (*tei*), он считал формой родительного падежа от имени **Teus* (Egger 1960, 86)²⁰. Он трактовал всю надпись, как имя владельца в родительном падеже в сочетании с именем отца владельца также в родительном падеже, т. е. *Harigasti Tei* «Харигаста, (сына) Тея». Фактически все подобные интерпретации считают язык надписи не германским, а этрусским, ретским, кельтским или латинским. Однако все они считают имя (или два имени) германскими. Действительно, интерпретация этих имен как ретских, этрусских, кельтских или латинских в высшей степени проблематична, тогда как корни *har-*, *gast-*, *teiw-* и даже предполагаемое составное имя *harigast-* более всего похожи на германские²¹.

Эггер считал, что тринадцатый знак, похожий на дигамму, не является частью слова **teiwaz* ‘бог’ или имени **Teiwaz*, как

²⁰ Интерпретацию надписи как двух генетивов поддержал Краузе (Krause 1963: 308–309).

²¹ Каллис и Дювель предположили, что **Teus* может быть латинизированной формой протогерманского имени **Pewaz* (ср. гот. *þius*, др.-англ. *þéow*, рун. **þewaR** ‘слуга’ KJ 20, KJ 55, и имя **lagupewa(R)** на рукоятке щита из Иллераупа, др.-англ. имя *Ecgbéow*, др.-исл. *Hambér*) (Callies, Düwel 1967: 68).

принято было считать, а является, как и другие знаки, стоящих после V, т. е. A I I I I L, начальными буквами латинских слов, сообщающих о должности Харигаста: v(exillarius) (V), v(exillatio) (V), a(larum) (A), il(luſicarum) (I L) ‘ветеран из отряда вспомогательных иллирийских войск’. Это остроумное толкование предполагает, однако, маловероятный порядок слов и пропуск нескольких I. Кроме того, хотя в латинских надписях на шлемах довольно много сокращений, эти сокращения обычно касаются только имен, ср. (M(arci), V(alerii), L(ucii), T(itus) и названий подразделений C(enturia), LE, LEG, L (legio), COR, CHO (cohors).

Предлагаемое чтение и интерпретация надписи

Поскольку надпись, очевидно, написана венетским алфавитом, естественно предположить, что и язык надписи венетский, даже если имена в надписи германские. Не исключено, что именно венетская форма написания и произношения германских имен объясняет некоторые несоответствия форм имен в нашей надписи и прогерманской реконструкции, см., написание *Harigasti*, вместо реконструируемого прагерманского **χaria-gasti* (см. Must 1957: 54) и написание H вместо традиционного латинского написания SN в начале германских заимствований (см. *Cherusci* «херуски»). Возможно, действительно новое обращение к данным венетской эпиграфики предоставляет нам возможность по-новому взглянуть на надпись в целом.

1. Венетский генитив (*Harigasti*) + венетский номинатив (*Teiva*) + цифры IIII (знак собственности) или номер легиона (III четвертый + L (легион)).

Предположение о том, что форма *harigasti* является кельтским или латинским родительным падежом уже делалось (см. выше), однако родительный падеж на *-i* был характерен не только для латинского, лепонтийского, галльского и мессапского (Тронский 2001: 154; Eska 2004: 866–867), но и для венетского (Тронский 2001: 154), ср. формы **urkli** (Es 5), **keutini** (Pa 19), **enoni** (Es 11), **louki** Pa 14, **iuvanti vhemasti** (Es 10) — (Pellegrini, Prodocimi 1967: I, II; Lejuene 1974; Wallace 2004: 842, 849). Венетский генитив на *-i* считается некоторыми результатом латинского влияния на венетский (Wallace 2004: 849), что возможно, но необязательно, и не менее вероятным кажется предположение о североиталийском признаке, проникшем в латинский, ср. генитив на *-i* в мессапском, лепонтийском,

галльском и венетском. Однако, если форма *harigasti* вполне может быть венетской формой родительного падежа без основообразующего суффикса (см. выше венетские формы **urkli** т. п.), то второе слово надписи, которое традиционно читают как *teiva*, может быть только венетским именительным падежом (ср. обычное венетское окончание *-a* у именительного падежа существительных женского рода (**Reitia**) или более редкое окончание *-a* у существительных мужского рода (см. **Eskaiva** Ca 11, Pellegrini, Prodoscimi 1967: II 82). Мужские имена на *-a*, встречаются и в латыни²², и в галльском. Можно предположить, что германское имя слабого склонения *Teiwa* (см. выше) по форме совпадало с венетскими окончаниями именительного падежа мужского и женского рода на *-a*. Таким образом, можно интерпретировать надпись в том виде, в котором ее читает большинство (*harigasti teiva*) как венетскую и по алфавиту, и по языку (*harigasti teiva* = *Harigasti* (gen. sg.) *Teiva* (nom. sg.)), что могло означать «(сын) Харигаства Тейва» + венетский цифровой знак собственности III. Вполне вероятно и толкование первого имени надписи Харигаств как имени центуриона в родительном падеже в сочетании с именем солдата в именительном падеже, за которым следует номер легиона (III) и сокращение слова легион L(egio) «Харигаства (род. пад.) Тейва (им. пад.) III, четвертый легион, что соответствует многим латинским надписям на шлемах такой же структуры (см. выше).

2. Венетские окончания родительного (*Harigasti*) и дательного (*Teivai*) падежа + знак собственности III или номер легиона III (3) + сокращение L (легион).

При чтении первой вертикальной линии (№15) как I мы получаем не только форму германского дательного падежа, но и венетскую форму дательного падежа *teivai*. Второй элемент бифонемных венетских дифтонгов *ei*, *ai*, *oi* всегда обозначал в венетском в конце слова падежное окончание. Традиционно это окончание трактуется как дательный падеж (см. напр., имена **Reitiai** (множество случаев), **Kuprikoniioi** (Pa 9), **Egetorei** (Es 84)). Хотя дифтонг *ai* (= основа + *i*) в дательном падеже встречается чаще всего у существительных женского рода, есть и существительные мужского рода на *-a* (**Eskaiva** Ca 11), которые

²² См., в частности мужское имя *Saeva*, встречающееся в латинских надписях северной Италии (в том числе в венетских городах Аквилее и Падуе) — Pellegrini, Prodoscimi 1957: II, 82).

в дательном падеже тоже должны были иметь окончание *-ai*. Сочетание венетского родительного (*Harigasti*) и дательного (*Teivai*) падежей «Харигаста Тейве III» могло бы обозначать, что шлем дают Тейве, который является либо сыном Харигаста, либо входит в центурию Харигаста, либо что (шлем) Харигаста передается Тейве. И в данном случае возможно либо толкование последних знаков надписи как знака собственности, либо толкование их как номера легиона (III) владельца шлема в сочетании с сокращением *L(egio)*. Против такого толкования надписи свидетельствует, однако, отсутствие надписей с сочетанием дательного и родительного падежа в надписях на шлемах.

3. *Harigasti (gen.) Teivaii /teivaji/ (gen.)* или *Harigasti /gen./ Teivaiii /teivaji/ (gen.)* + знак собственности (III или соответственно II) или номер легиона II или I + сокращение *L(egio)* «Харигаста Тейвы III (или II) — знак собственности или второй или первый легион».

Теоретически можно было бы представить себе, что в нашей надписи II обозначает /e/, поскольку во многих венетских надписях, написанных старым латинским алфавитом именно так обозначается /e/. Однако латинское курсивное *e* (II) использовалось только в латинских надписях и в венетских надписях латинским алфавитом, и никогда (!) не употреблялось в венетских надписях венетским алфавитом, поэтому вряд ли справедливо предположение Пеллигрини, что появление III вместо II в венетских надписях связано со стремлением отличить букву, обозначающую /e/, от буквы, обозначающей /ii/ (Pellegrini 1953: 505–506).

Двойное и тем более тройное написание одинаковых гласных не характерно для венетских гласных и касается только написаний II и III. Написание II мы часто находим в середине слова перед гласным в имени богини Рейтии (**Reitia**) и во многих других словах см. *vo.l.tiiomno.s Voltiiomnos* (Es 25, см также Es 2, Es 4, Es 34, Es 28, Es 118,), *vhuxiia Fugiia* (Es 55–56, см. также Es 44, Es 48), *klutiiari.s Klutiiaris* (Pa 16), *kuprikoniio.i Kuprikoniioi* (Pa 9), *.ostii.o.i Ostiioi* (Es, 6, см. также Tr 1). Однако существовали не только написания с двумя *ii* в середине слова, но и написания *ii* в конце слова (*re.i.tii...lo.[.]g.sii Reitii...Logsii* Es 52) и в начале слова перед гласной (*iiuva.n.t.s Iiuvants* — Es 25, см. также Pa 8), *iiion.ko.s Iion(i)kos* Ca 6, *iio... Iio(robos)* Es 69). Обычно написание I I трактуется просто как обозначение /i/, см. напр., трактовку напи-

саний типа **Reitiia** (*re.i.tiia.i*) — написание имени самой известной венецкой богини Рейтии (см., напр., Es 24, всего 22 случая, все в Эсте) как **Reitiai** у Пеллегрини и Продосчими (Pellegrini, Prodoscimi 1967 II, 157), и такую интерпретацию поддерживает и возможное написание этого имени с одним *i* *re.i.tia.i* (см., напр., Es 26, всего 8 случаев;).

Однако написания двойных или даже тройных гласных только в случае с *I* свидетельствуют, что *I I* имеет особое, отличное от простого *I*, значение. Можно предположить, что написание *II* в середине слова перед гласным (типа *Reitiiai*) обозначает сочетание */i/* с */j/*, т. е. **Reitiia** произносилось как трехсложное слово со слогоначальным */j/* перед гласным, т. е. */rei-ti-ja/*. Первое *I* в сочетании *I I* обозначало */i/*, а второе */j/*. Написание *II* в значении */ij/* способствовали появлению прежде всего в Эсте новой буквы (*II*) для обозначения */j/* (Lejuene 1974), ср. особенно написания типа **Iuvants** */juvants/*, **Ionikos** */jon(i)kos/*, **Iorobos** */jorobos/*²³. Такое обозначение */j/* позволяет нам понять и написания с тремя *-i* (*III*), которое мы встречаем в некоторых надписях, см. Tr 3 *lostijako/ OstIIako*, Es 51 **IIIakos** */bijakos/* и Is 3 **GalI >> oskab**²⁴ */gaij(j)os kab/*. Сравнивая надписи с тремя *I* с надписями типа **Iuvants**, и с таблицей из 16 согласных (Es 25), в конце которой стоит буква *II* для обозначения */j/*²⁵, имеющая вид двух стоящих очень близко друг

²³ Такое написание было характерно, прежде всего, для Эсты, а в Кадоре появился знак *>* для обозначения */j/*, который традиционно транслитерируется как *j*, см. **Tarijo** Ca 1, **Kuijuta** Ca 12, **Eneijos** Ca 21, **Inijontikos** Ca 67, **Deilijarikos** Ca 64, **Turijonei**, **Okijajoi** Ca 24, **Brojokos** C 23, см. также надписи Ca 11, 14, 22, 25, 31, 32, 33, 65, 69. В надписи Is 3 */j/* обозначается как *>>*, что дублирует обозначение */j/* двумя *i* (*II*) см. сноску 25. По-видимому, в венецком */j/* был самостоятельной фонемой, что заставило венецков придумать для его обозначения особые буквы *II* (в Эсте), *>* (в Кадоре) и *>>* (в Изонцо).

²⁴ В этой надписи */j/* обозначен и как *II*, и как *>>*. Пеллегрини и Продосчими называют употребление и *III*, и *>>* в Is 3 гипертрофированным обозначением йота (Pellegrini, Prodoscimi 1967: I, 594–596; II 33). Лежён включает в свою таблицу венецких букв обозначение */j/* знаком *>>*, но такое обозначение характерно только для одной единственной надписи Is 3.

²⁵ Одна из вотивных алфавитных табличек (Es 25) из Эсты свидетельствует о том, что в венецкий алфавит входила буква *II* в значении согласной. В этой табличке, как и во многих других кроме надписи, сообщающей, кто дарит табличку Рейтии (венецкое божество, ответственное за исцеление и письмо), в верхнем ряду по 16 раз повторяются расположенные друг под другом венецкие буквы *o e k a*, а

к другу I, мы убеждаемся, что в написании III одно I обозначает /i/, а два других I (II) являются буквой, обозначающей /j/²⁶. Учитывая такие написания, мы читаем знаки III как /ji/. Тремя вертикальными линиями (знаки 15, 16, 17) может обозначаться и сочетание /ji/ в конце надписи на нашем шлеме, которую можно представить как /tevaj-i/. Два i в конце надписи мы находим только в двух словах в надписи на стилосе (Es 52) **Reitii...Logsii**. Лежён предлагает четыре возможных интерпретации надписи, причем, если читать надпись так как она написана, без конъектур, то обе эти формы или одна из них (**Logsii**) интерпретируются им как формы родительного падежа, обозначающих имя мужа или отца женщины, делающей дар (Lejuene 1954, 73–76). Интерпретацию написания двух ii в надписи (Es 52) как обозначение форм родительного падежа, предложенную Лежёном, считают возможной и Пеллигриги и Продосцими во втором томе венецианских надписей (Pellegrini, Prodoscimì 1967: II, 162), однако в первом томе они, следуя конъектурам Лежёна, заменяют реально существующие формы **Logsii** и **Reitii** на **Logsiiai** и **Reitiiai**, и предполагают, соответственно, дательный падеж в обоих случаях (Pellegrini, Prodoscimì 1967: I, 158). Хотя вопрос о формах **Logsii** и **Reitii** нельзя считать окончательно решенным, только предположение о родительном падеже позволяет рассматривать надпись в том виде, в каком она написана.

Таким образом, и при чтении знаков 16 и 17 как двух ii (*tevaII*), и знаков 15, 16 и 17 как трех III (*tevaIII*) можно реконструировать произношение /teva-ji/ или /tevaj-ji/, что можно считать, не без некоторых оговорок, формой венецианского родительного падежа. Особая его форма /ji/, отличающаяся от формы на -i (см. интерпретацию *Harigasti* в этой же надписи выше), могла быть связана с возможным сохранением основообразующего суффикса -a- в *Teiva-*. Однако трудно сказать, почему форма дательного падежа существительных на -a (типа **Reitiiai** выглядела как дифтонг /ai/ /reitijai/, а форма родительного падежа **Teivaii** или **Teivaiii** как /teivaji/. Возможно в форме дательного падежа **Reitiiai** стояло краткое /i/, и -ai произно-

нишний ряд букв, начинающийся с дигаммы, состоит только из 16 согласных. Последней шестнадцатой согласной оказывается буква II, которая, судя по венецианским надписям может значить только /j/.

²⁶ Чтение ji или iji находит соответствие в латинском произношении удвоенного j, которое реконструируется для слов типа *maior* /maj-jor/, *dius* /dij-jus/, *pius* /pij-jus/, ср. написание PIIVS (Kazansky 2017: 39).

силось как дифтонг /ai/, а в форме родительного падежа окончание было долгим (см. **Teivaii** или **Teivaiii**, ср. также написание **Logsi** и возможно **Reitii**) и произносилось как /jī/.

При такой интерпретации окончаний мы получаем две венетские формы родительного падежа *Harigasti Teivaii* (или *Teivaiii*) + цифру, обозначающую либо номер воинского соединения, либо знак собственности. Эпиграфически кажется более вероятным отнесение 17 знака к двум предыдущим I, а 18 знака к последующему L (см. выше), то есть вся надпись имеет вид в таком случае *Harigasti Teivaiii I* (цифра) + L (сокращение *legio*).

Сочетание двух родительных падежей соответствует латинским надписям на шлемах, обозначающих имя центуриона и имя его подчиненного владельца шлема (см. выше), а цифра I обозначает номер легиона, в соответствии с латинской традицией. И в данном случае не исключена и трактовка римских (венетских) цифр как показателя собственности в соответствии с венетской традицией.

Теоретически можно себе представить, что перед нами двойное имя владельца шлема или имя отца владельца шлема в родительном падеже + имя владельца шлема в родительном падеже «(шлем) Тейвы (сына) Харигаста», однако типологически более вероятна трактовка надписи как двух имен — имени командира (центуриона?) и имени владельца шлема.

Выводы

Из представленных выше трех возможных венетских интерпретаций надписи, самыми вероятными представляются первое и *третье* толкования, которые находят хорошие соответствия в надписях на римских шлемах. В первом случае мы видим родительный падеж *Harigasti* (имя центуриона), сочетающийся с именительным падежом владельца шлема *Teiva*, за которым следует номер легиона (III), за которым следует сокращение *L(egio)*. Во втором случае надпись состоит из двух имен в родительном падеже (имя центуриона и имя владельца шлема) *Harigasti Teivaiii*, за которыми следует, скорее всего, номер легиона (I) и сокращение *L(egio)*. Обе эти модели неоднократно встречаются в надписях на римских шлемах. Однако, поскольку очевиден венетский характер надписи, по крайней мере, ее алфавит, а возможно и формы, как я пытался показать, не исключено, что римские (венетские) цифры в нашей надписи могли быть использованы и в русле венетской традиции, т. е. в значении знаков собственности.

Литература

- Beeler, M. S., 1949: *The Venetic language*. Los Angeles et al.
- Bogart, A. 2013: *Studien zu römischen Helmen: Untersuchungen zu den Funden römischer Infanterie- und Kavalleriehelme vom Ende der Republik bis zum 3. Jh. nach Chr.* Dissertation, Universität Köln. kups.ub.uni-koeln.de/6477/1/Diss.pdf
- Callies, H., Düwel K. 1968: Zur Datierung und Deutung der Harigast-Inschrift. *Festschrift für O. Höfler zum 65. Geburtstag*. Wien, 57–68.
- Egger, R. 1960: Die Inschrift des Harigasthelmes. *Anzeiger der philosophisch-historischen Klasse der Österreichischen Akademie der Wissenschaften* Jg. 96, N 5, 79–91.
- Eska, J. F. 2004: Continental Celtic. In: *The Cambridge Encyclopedia of the World's Ancient Languages*. Ed. by R. D. Woodard. Cambridge University Press, Cambridge, 857–880.
- Haarmann, H., 1998: *Universalgeschichte der Schrift*. 2. Aufl. Köln.
- Ilkjær, J. 1998: Fortællingen om våbenofferfunde fra Illerup Ådal. *Fremtidens formidling af fortiden*. *Dansk tidsskrift for museumformidling* 18, 1–5 (Illerup_82.pdf).
- Jacobsohn, H. 1929: Altgermanisches. *ZDA* 66, N 4, 217–246.
- Cassius Dio Cocceianus 2015: *Rimskaya istoriya, knigi LXIV–LXXX* [*Roman History, Books LXIV–LXXX*]. Translated from Greek under the editorship of A. B. Makhlayuk. 2nd ed. St. Petersburg.
- Кассий Дион Коккеян 2015: *Римская история, книги LXIV–LXXX*. Пер. с древнегреческого под редакцией А. В. Махляюка. 2 изд. Санкт-Петербург.
- Kazansky, N. N. 2017: *An outline of Latin phonology*. St.-Petersburg.
- Казанский, Н. Н. 2017: *Очерк фонологии латинского языка*. Санкт-Петербург.
- Krause, W. 1963: *Handbuch des Gotischen*. München.
- Krause, W. 1971: *Die Sprache der urnordischen Runeninschriften*. Heidelberg.
- Kretschmer, P. 1929: Das älteste germanische Sprachdenkmal. *ZdA* 66. 1–14.
- Lejuene, M. 1954: Les épingles votives inscrites du sanctuaire d'Este (Étude épigraphique). *Revue des Études Anciennes* 56 (1–2), 61–89.
- Lejuene, M., 1974: *Manuel de la langue Vénète*. Heidelberg.
- Markey, Th. 2001: A tale of the two helmets Negau A and B. *Journal of Indo-European studies* 26, 69–172.
- Marstrander, C. J. S. 1925: Les inscriptions des casques de Negau. *Symbolae Osloenses* 3, 37–64.
- Marstrander, C. J. S. 1927: *Remarques sur les inscriptions des casques en bronze de Negau et de Watsch*. Oslo (= ANVO II klasse. 1926 N 2).
- Mommsen, Th. 1853: *Die nordetruskischen Alphabete und Inschriften auf Münzen*. *Mitteilungen der antiquarischen Gesellschaft in Zürich*. VII.
- Murison, Ch. L. 1999: *Rebellion and reconstruction. Galba to Domitian: An historical commentary on Cassius Dio's Roman history. Books 64–67*. Atlanta.
- Must, G. 1957: The problem of the inscription on helmet B of Negau. *Harvard studies in Classical philology* 62, 51–59.
- Neckel, G. 1930: Die Alpengermanen. *ZdA* Bd 67, 81–86.

- Neckel, G. 1933: Zur Inschrift des Helmes von Negau. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung* 60, 282–284.
- Nedoma, R. 1995: *Die Inschrift auf dem Helm B von Negau. Möglichkeiten der Deutung norditalischer epigraphischer Denkmäler*. Wien (= *Philologica Germanica* 17).
- Nedoma, R. 1996: Eine etruskische Serieninschrift auf Helmen aus Vetulonia im naturhistorischen Museum Wien. *Die Sprache* 2, 171–193.
- Olsen, M. 1903: Über eine in Steiermark gefundene gallische Inschrift in nordetruskischem Alphabet. *Zeitschrift für celtische Philologie* IV, 23–30.
- Pauli, C. 1885: *Altitalische Forschungen I. Die Inschriften nordetruskischen Alphabets*. Leipzig, 44–46.
- Pisani, V. 1959: Nachträgliches zur Chronologie der germanischen Lautverschiebung. *Mélanges de linguistique et de philologie F. Mossé in memoriam*. Paris, 379–386.
- Pellegrini, G. B. 1953: Nuove osservazioni su iscrizioni venetiche e latine. *Rendiconti della Accademia Nazionale dei Lincei*. Ser. VII, vol. VIII, 501–524.
- Pellegrini, G. B., Prodocimi A. L., 1967: *La lingua Venetica*. V. 1–2. Padova.
- Prodocimi, A. L., Scardigli P. G. 1976: Negau. Appendice: l'alfabeto (venetico) delle iscrizioni de Negau (A-B) e Vače. *Italia linguistic nuova e antica*. Galatina, 179–229.
- Reichardt, K. 1953: The inscription on helmet B of Negau. *Language* 28, 306–316.
- Rosenfeld, H. 1955/1956: Die Inschrift des Helms von Negau. *ZdA* 86, N 4, 241–265.
- Schmidt, Chr. G., Nedoma R., Düwel K. 2010–2011: Die Runeninschrift auf dem Kamm von Frieledt, Stadt Erfurt. *Die Sprache* 49, N 2, 123–186.
- Seebold, E. 1994: Die sprachliche Deutung und Einordnung der archaischen Runeninschriften. In: *Runische Schriftkultur in kontinental-skandinavischer und -angelsächsischer Wechselbeziehung*. Hg. Von K. Düwel. Berlin; New York, 56–94. (= Ergänzungsband zu RGA 10).
- Steinbauer, D.H., 1999: *Neues Handbuch des Etruskischen*. St. Katharinen.
- Toporova, N. V. 1996: [*Culture in the mirror of language: Old Germanic compound proper names*.], Moscow.
Топорова Т. В. 1996: *Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные*. М.
- Tronsky, I. M. 2001 [*Historical Grammar of the Latin language. Common Indo-European (problems of reconstruction)*]. Moscow.
Тронский И. М. 2001: *Историческая грамматика латинского языка. Общеиндоевропейское языковое состояние (проблемы реконструкции)*. М.
- Wallace, R. E. 2004: Venetic. In: *The Cambridge Encyclopedia of the World's Ancient Languages*. Ed. by R. D. Woodard. Cambridge University Press, Cambridge, 840–856.